

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 141-П13С

г. Москва

«23» октября 2013 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Тимошина Н.В., Толкаченко А.А., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Пичугина А.В.

По приговору Московского городского суда с участием коллегии присяжных заседателей от 30 марта 2005 года

ПИЧУГИН Алексей Владимирович, родившийся 25 июля 1962 года в г. Орехово-Зуево Московской области, несудимый,

осуждён: по ч.3 ст.33, ч.2 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 5 лет, по ч.3 ст.30, ч.3 ст.33, п.п. «б», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 12 лет, по ч.3 ст.33, п.п. «а», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 17 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года приговор в отношении Пичугина А.В. оставлен без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Пичугина А.В. ввиду новых обстоятельств.

По этому же уголовному делу осуждён Пешкун А.В., представление в отношении которого не внесено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, мотивы представления, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Малиновского В.В., защитников Костроминой К.Л., Курепина Д.В. и Харитоновой Д.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Пичугин признан виновным в организации разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах 5 октября 1998 года в г.Москве на Колесова В.Л., в организации покушения на убийство Костиной О.Н. 28 ноября 1998 года в г.Москве при отягчающих обстоятельствах, в процессе чего было взорвано самодельное взрывное устройство возле двери квартиры, но потерпевшая и проживающие в доме другие лица не пострадали, в организации 20 ноября 2002 года в г. Тамбове убийства супругов Горина С.В. и Горинной О.М. при отягчающих обстоятельствах, с применением огнестрельного оружия

По настоящему делу Пичугин А.В. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Постановлением судьи Басманного районного суда г. Москвы от 21 июня 2003 года в отношении Пичугина А.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15 июля 2003 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Постановлением судьи Басманного районного суда г. Москвы от 13 августа 2003 года срок содержания Пичугина А.В. под стражей продлён до 5 месяцев, то есть до 19 ноября 2003 года.

Данное постановление было обжаловано в кассационном порядке, и 1 сентября 2003 года определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда постановление оставлено без изменения, а кассационная жалоба адвокатов - без удовлетворения.

Постановлением судьи Басманного районного суда г. Москвы от 12 ноября 2003 года срок содержания Пичугина А.В. под стражей продлён на 3 месяца, а всего до 8 месяцев 7 суток, то есть до 19 февраля 2004 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 9 декабря 2003 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением Басманного районного суда г. Москвы от 12 февраля 2004 года срок содержания Пичугина А.В. под стражей продлён на 2 месяца, а всего до 10 месяцев, то есть до 19 апреля 2004 года.

В кассационном порядке определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 апреля 2004 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением Басманного районного суда г. Москвы от 13 апреля 2004 года срок содержания Пичугина А.В. под стражей продлён на 2 месяца, а всего до 12 месяцев, то есть до 19 июня 2004 года включительно.

В кассационном порядке определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 мая 2004 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 17 июня 2004 года было назначено предварительное слушание по делу. Мера пресечения Пичугину А.В. оставлена без изменения - заключение под стражу.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2004 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 29 июля 2004 года в удовлетворении ходатайств адвокатов об изменении Пичугину А.В. меры пресечения на подписку о невыезде либо залог отказано.

Постановлением судьи Московского городского суда 9 декабря 2004 года срок содержания Пичугина А.В. под стражей продлен на 3 месяца, то есть до 11 марта 2005 года включительно.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2005 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 10 марта 2005 года срок содержания Пичугина А.В. под стражей продлен на 3 месяца, то есть до 11 июня 2005 года включительно.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2005 года кассационное производство по жалобе адвокатов на вышеуказанное постановление прекращено в связи с тем, что 30 марта 2005 года в отношении Пичугина А.В. был постановлен обвинительный приговор.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. ставится вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что постановлением Европейского Суда по правам человека от 23 октября 2012 года по делу «Пичугин против Российской Федерации» установлены нарушения пунктов 3 и 4 статьи 5, пункта 1 статьи 6 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Адвокат Костромина К.Л. в ходатайстве о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, ссылаясь на решение Европейского Суда по правам человека от 23 октября 2012 года, просит внести представление в Президиум Верховного Суда Российской Федерации об отмене состоявшихся судебных решений в отношении Пичугина с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, находит, что производство по уголовному делу в отношении Пичугина А.В. подлежит возобновлению по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 2 части 4 статьи 413 УПК РФ основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, является установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенное судом Российской Федерации при рассмотрении уголовного дела.

В связи с тем, что Европейским Судом по правам человека 23 октября 2012 года по делу «Пичугин против Российской Федерации» признаны нарушения пунктов 3 и 4 статьи 5, пункта 1 статьи 6 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные при производстве по уголовному делу в отношении Пичугина А.В., производство по данному уголовному делу подлежит возобновлению. При этом Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает во внимание, что в соответствии с позицией Европейского Суда по правам человека возобновление разбирательства по уголовному делу является наиболее приемлемой формой компенсации за установленные нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (§ 219 постановления).

В соответствии с ч. 5 ст. 415 УПК РФ по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу ч. 5 ст. 415 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 297 УПК РФ решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда принимается в том случае, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод свидетельствует о том, что судебное решение перестало отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Признавая нарушение положений пункта 3 статьи 5, пункта 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве по уголовному делу в отношении Пичугина А.В., Европейский Суд по правам человека указал в своем постановлении следующее.

Содержание Пичугина А.В. под стражей первоначально оправдывалось наличием обоснованного подозрения в его причастности к убийствам, тем не менее, по истечении определённого периода времени одного такого подозрения уже недостаточно. Пичугину А.В. срок содержания под стражей продлевался по основаниям, которые будучи «существенными», не могут считаться «достаточными» на протяжении всего срока содержания под стражей. Рассмотрение

кассационной жалобы на решение о продлении срока содержания под стражей от 10 марта 2005 года было прекращено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации на том основании, что Пичугин был уже осуждён. Однако власти Российской Федерации не указали, какие положения внутригосударственного законодательства позволяли прекратить рассмотрение кассационной жалобы. В определении Судебной коллегии Верховного Суда также не указана правовая основа такого решения.

При таких обстоятельствах установленные Европейским Судом по правам человека нарушения положений пунктов 3 и 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, влекут за собой отмену всех судебных решений, связанных с продлением срока содержания Пичугина под стражей: постановления судьи Басманного районного суда г. Москвы о продлении срока содержания Пичугина А.В. под стражей от 13 августа 2003 года, 12 ноября 2003 года, 12 февраля 2004 года, 13 апреля 2004 года, кассационные определения Московского городского суда от 1 сентября 2003 года, 9 декабря 2003 года, 20 апреля 2004 года, 20 мая 2004 года, постановление судьи Московского городского суда от 17 июня 2004 года в части меры пресечения, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2004 года, постановления судьи Московского городского суда от 29 июля 2004 года, от 9 декабря 2004 года, от 10 марта 2005 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2005 года, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2005 года.

Вместе с тем нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в том, что кассационные жалобы на постановления о заключении под стражу от 12 февраля, 13 апреля, 17 июня, 9 декабря 2004 года были рассмотрены спустя пятьдесят девять, двадцать семь, сорок девять дней и сорок четыре дня, соответственно, и которое согласно выводам Европейского Суда по правам человека не соответствует конвенционному требованию о «безотлагательности», само по себе оно не влечет отмену судебных решений, поскольку не имеет непосредственного отношения к таким свойствам правосудного судебного акта, как его законность, обоснованность и справедливость.

Не влекут отмену приговора и кассационного определения установленные Европейским Судом по правам человека нарушения положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые выразились в проведении закрытого судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Пичугина А.В. (пункт 1 статьи 6), а также в связи с отсутствием у заявителя надлежащей и эффективной возможности оспорить показания свидетеля К. (пункт 1 и подпункт «d» пункта 3 статьи 6).

В соответствии с ч.1 ст.123 Конституции Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Применительно к уголовному судопроизводству такие случаи предусмотрены ч.2 ст.241 УПК РФ. При этом уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства. Определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части (ч.3 ст.241 УПК РФ).

По настоящему уголовному делу судьей было принято решение о проведении в закрытом судебном заседании всего судебного разбирательства в связи с возможностью разглашения государственной тайны при рассмотрении уголовного дела в суде (п.1 ч.1 ст.241 УПК РФ). Поскольку в материалах уголовного дела имеются документы, в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, само по себе решение судьи об ограничении гласности судопроизводства соответствует закону и не противоречит положениям § 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия.

Характер, содержание и объем сведений, составляющих государственную тайну, которые содержатся в материалах данного уголовного дела, позволяют сделать вывод о том, что в случае частичного закрытия судебного разбирательства не исключалась бы полностью возможность разглашения сведений, составляющих государственную тайну.

Особую значимость такой вывод приобретает в свете положений ч.1 ст.274 УПК РФ, согласно которому очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Ограничение права участника судебного разбирательства на возможность исследования в судебном заседании любого доказательства, которое сторона считала необходимым представить суду, в тот момент времени и в том объеме, в каком это считало необходимым сделать лицо, заявлявшее соответствующее ходатайство, явилось бы существенным нарушением принципа состязательности сторон.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в ходе судебного производства ни сторона защиты, ни сторона обвинения никогда не ссылались на то, что рассмотрение уголовного дела в условиях закрытого судебного заседания каким-либо образом стесняло либо ограничивало их процессуальные права.

С учётом изложенного не имеется оснований полагать, что рассмотрение уголовного дела в отношении Пичугина А.В. в закрытом судебном заседании нарушило справедливый баланс между интересами заявителя и необходимостью обеспечить надлежащее отправление правосудия.

Из протокола судебного заседания следует, что в суде первой инстанции Коровников был допрошен в качестве свидетеля и в полном соответствии с требованиями ч.2 ст.278 УПК РФ он был предупрежден об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний. Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, предусмотренной ст. 308 УК РФ, Коровников судом не предупреждался.

Однако данное обстоятельство само по себе не может иметь существенного значения для оценки показаний свидетеля с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, поскольку Коровников в процессе судебного следствия от ранее данных показаний не отказывался, не отказывался он и от показаний в суде. Коровников дал показания по существу дела, подтвердив, тем самым, показания, данные ранее им в ходе предварительного следствия.

Председательствующий, как усматривается из протокола судебного заседания, не препятствовал сторонам задавать вопросы свидетелю по существу известных ему обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела.

Что касается вопросов стороны защиты, на которые свидетель Коровников отвечать отказался, то эти вопросы либо не имели отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, либо являлись недопустимыми в силу особенностей производства по уголовному делу, рассматриваемому с участием присяжных заседателей, либо отказ отвечать на вопросы имел место в ходе судебного следствия, результаты которого были аннулированы ввиду роспуска коллегии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах следует признать, что установленные Европейским Судом по правам человека нарушения положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные при производстве по конкретному уголовному делу в отношении Пичугина А.В., не являются существенными и не привели к тому, что приговор от 30 марта 2005 г. и кассационное определение от 14 июля 2005 г. утратили свойства законности, обоснованности и справедливости.

Иное толкование в данном случае означало бы ничем не оправданное отступление от общепризнанного принципа правовой определенности, предполагающего стабильность окончательных судебных решений и недопустимость их пересмотра, в том числе и в порядке возобновления производства по уголов-

ному делу ввиду новых обстоятельств, при отсутствии таких нарушений закона, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

На основании изложенного и руководствуясь ч.ч. 3-9 ст. 407, ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по уголовному делу в отношении Пичугина А.В. ввиду новых обстоятельств.

Постановления судьи Басманного районного суда г.Москвы о продлении срока содержания Пичугина А.В. под стражей от 13 августа 2003 года, 12 ноября 2003 года, 12 февраля 2004 года, 13 апреля 2004 года, кассационные определения Московского городского суда от 1 сентября 2003 года, 9 декабря 2003 года, 20 апреля 2004 года, 20 мая 2004 года, постановление судьи Московского городского суда от 17 июня 2004 года в части меры пресечения, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2004 года, постановления судьи Московского городского суда от 29 июля 2004 года, от 9 декабря 2004 года, от 10 марта 2005 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2005 года, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2005 года отменить.

Приговор Московского городского суда с участием коллегии присяжных заседателей от 30 марта 2005 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года в отношении **Пичугина Алексея Владимировича** оставить без изменения.

Председательствующий

П.П. Сергов

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кетель